

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ СТЕЙКХОЛДЕРСКОГО ПОДХОДА

*Б. Ю. Соломка, аспирант 1 курс, Менеджмент
К. В. Смицких, к. э. н., доцент
Кафедра экономики и управления
Владивостокский государственный университет
E-mail: smitskikh89@mail.ru*

Современное развитие экономики сопровождается превалирующим влиянием внешних угроз, что обуславливает трансформацию взаимодействия экономических агентов. В следствии этого меняется бизнес-среда, возникают новые модели деловой, инновационной, инвестиционной активности стейкхолдеров экономики. Особое место в данной трансформации занимает предпринимательский сектор, без адаптации которого к вызовам динамичной внешней среды, невозможно эффективное развитие российской экономики. Одной из форм организации и поддержки предпринимательства, которая сможет обеспечить координацию процесса взаимодействия хозяйствующих субъектов на пути от всеобщей конкуренции к всеобщей кооперации, является предпринимательская экосистема.

Целью исследования является систематизация существующих подходов к определению предпринимательской экосистемы, а также выявление основных ее стейкхолдеров, их взаимосвязей, определяющих особенности среды их функционирования

В научной литературе основоположником внедрения понятия экосистемы в экономику, принято считать зарубежного ученого Джеймс Мура, именно он в своих исследованиях сосредоточился на сущности, функционировании и структуре бизнес-экосистем. В своих исследованиях экосистему он представлял, как: «динамичные и совместно развивающиеся сообщества, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе как взаимодействия, так и конкуренции» [1].

Применение экосистемного подхода к рассмотрению социально-экономических систем позволяет: объединить разнотипных участников с

различным уровнем кооперации; избежать зависимости от одного источника ресурсов, объединив ресурсы всех участников экосистемы; участникам самоорганизовываться при отсутствии жестких методов управления [2].

Говоря о цели предпринимательских экосистем в бизнес ландшафте, необходимо подчеркнуть, согласно исследованиям С.В. Дорошенко и А.Г. Шеломенцева, возможность более качественной и достоверной оценки с их помощью параметров развития предпринимательства, за счет того, что в рамках экосистемы акцентируется внимание на конкретном пространственно-временном контексте развития предпринимательства, в контуре которого учитывается характер взаимодействий экономических агентов, модели их деловой, инвестиционной, инновационной активности и их взаимоотношений с окружающей средой функционирования [3].

Таким образом, предпринимательским экосистемам необходимо адаптироваться к вызову внешней среды, предполагающему необходимость формирования, использования и развития пула цифровых технологий, продуктов и услуг, а, впоследствии, и приспособления к измененной системе отношений внутри информационного общества в условиях цифровой экономики [4].

Соответственно, предпринимательской экосистеме необходимо выстраивать сети и направления взаимодействия, позволяющие обеспечить выживаемость стейкхолдеров экосистемы в конкретных экономических и социальных условиях.

В состав стейкхолдеров предпринимательской экосистемы входят участники, взаимодействующие между собой в процессе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей. На рисунке 1 представлена модель взаимодействия стейкхолдеров предпринимательской экосистемы [5].

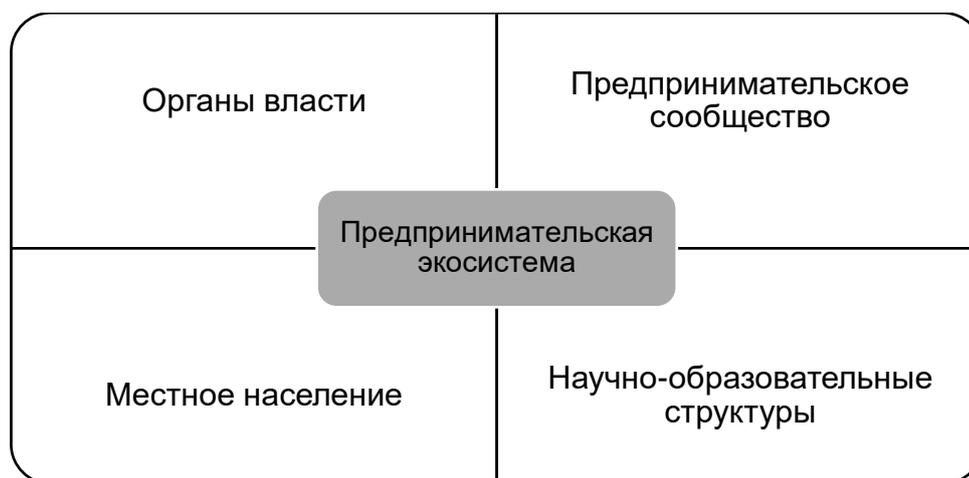

Рисунок 1 – Модель взаимодействия стейкхолдеров предпринимательской экосистемы

Модель состоит из взаимоувязанных компонентов: блока акторов, к которым относятся местное население, органы власти, научно-образовательные структуры, представители предпринимательского сообщества; группы различных факторов, влияющих на процесс их взаимодействия; основных элементов развития предпринимательской экосистемы, которые включают в себя: принципы экосистемы, инфраструктурную поддержку, инструменты гос. регулирования, институциональное обеспечение, человеческий капитал.

Местное население включает в себя проживающее на данной территории экономически активное и трудоспособное население, а также мигрантов, являющихся потенциальным трудовым ресурсом.

В группу предпринимательского сообщества входят хозяйствующие субъекты малого и среднего предпринимательства, имеющие различные виды экономической деятельности и осуществляющие региональное и межрегиональное сотрудничество с другими участниками экосистемы; представители некоммерческих организаций и общественных объединений; стратегические партнеры, реализующие различные инвестиционные и долгосрочные проекты; предпринимательские объединения; венчурные фонды.

В группу органов власти входят органы законодательной и исполнительной власти, осуществляющие разработку и реализацию стратегий, национальных программ социально-экономического развития и других стратегических проектов на территории РФ.

К группе научно-образовательных структур относятся научно-исследовательские институты, научные организации образовательных учреждений высшего профессионального образования, опытно-конструкторские, проектно-конструкторские, проектно-технологические и иные организации, осуществляющие научную и (или) научно-техническую деятельность, бизнес-акселераторы, инновационные бизнес-инкубаторы.

Исходя из представленных на рисунке данных, можно выделить два вида отношений: первый – взаимодействие между основными группами стейкхолдеров, второй – взаимодействие основных групп стейкхолдеров в предпринимательской экосистеме [6].

Так, например, процесс взаимодействия органов власти и предпринимательских структур выражается, со стороны предпринимательства, в обеспечении достижения стратегических целей и задач, прописанных в стратегиях социально-экономического развития регионов (повышение уровня жизни, обеспечение занятости местного населения, рост поступлений в бюджет). Со стороны власти взаимодействие проявляется в повышении уровня финансирования программ поддержки предпринимательства, создании объединений предпринимателей, снижении административных барьеров, участии предпринимателей в процедурах оценки регулирующего воздействия.

Взаимодействие населения и предпринимательских структур отражается в росте заработной платы, обеспечении занятости и благоприятных условий жизни, отчислениях на социальное страхование, сохранении окружающей среды, повышении социальной ответственности. При этом население является источником квалифицированных трудовых ресурсов для предпринимательских структур.

Взаимодействие органов власти и населения выражается в обеспечении органами власти занятости населения, социальной стабильности, благоприятных условий жизнедеятельности, а также обеспечении жильем определенных групп населения. Роль населения в этом взаимодействии заключается в увеличении численности экономически активного населения, формировании благоприятного социального климата, активном участии населения в решении вопросов местного значения.

Второй вид отношений обусловлен взаимодействием основных групп стейкхолдеров в предпринимательской экосистеме.

Участие органов власти в предпринимательской экосистеме может создавать предпосылки для пополнения бюджета, развития инфраструктуры, создания центров государственно-частного партнерства. Взаимодействие предпринимательских структур между собой в процессе своего развития способно обусловить наращивание доходов, расширение масштабов деятельности, диверсификацию и модернизацию производства, увеличение инвестирования, применение современных технологий. Взаимодействие населения и предпринимательской экосистемы в процессе развития предпринимательства может проявляться в появлении дополнительных рабочих мест, повышении квалификации трудовых ресурсов, вовлечении населения в предпринимательскую деятельность.

Таким образом, особенности взаимодействия основных групп стейкхолдеров, по мнению автора, выражаются следующим образом: каждая группа стейкхолдеров преследует свои интересы и стремится к их максимизации; интересы стейкхолдеров носят разнонаправленный характер, что порождает предпосылки возникновения противоречий интересов стейкхолдеров, которые обусловлены:

- экономической выгодой, преследуемой предпринимательскими структурами;
- стремлением местного населения получить максимальную полезность от приобретаемых благ;

– интересами государства, определяющимися стратегическими целями и задачами, стоящими перед органами власти, и ориентированными на решение общественных интересов в целом, на рост благосостояния населения.

Для нивелирования негативного влияния выявленных взаимодействий, стейкхолдерам предпринимательской экосистемы необходимо создавать новые механизмы сотрудничества, обеспечивая благоприятные условия функционирования, что позволит усилить синергетический эффект [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мур, Дж. Ф. (1993). Хищники и добыча: Новая экология конкуренции. Гарвардское бизнес-обозрение, 75-86.
2. Fukuda K., Watanabe C. Japanese and US perspectives on the National Innovation Ecosystem // *Technology in society*. — 2008. — Vol. 30, iss 1 Jan. — P. 389–404.
3. Ács Z.J., Autio E., Szerb L. National Systems of Entrepreneurship: Measurement issues and policy implications // *Research Policy*. 2014. Vol. 43. № 3. P. 476–494. doi: 10.2139/ssrn.2008160
4. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социо-экономических исследованиях // *Журнал экономической теории*. 2017. № 4. С. 212-221.
5. Brown R., Mason C., Mawson S. Increasing «The vital 6 percent»: Designing effective public policy to support high growth firms. — NESTA Working Paper. 2014. No. 14/01. URL: https://www.researchgate.net/publication/259946280_Increasing_the_'vital_6_percent'_designing_effective_public_policy_to_support_high_growth_firms. (дата обращения: 10.08.2022)
6. Грозин А.Н., Третьяк Н.В., Саруханян Х.С. Мобильные экосистемы — разновидность инновационных экосистем // *Проблемы современного педагогического образования*. — 2016. — №52–5. — С. 178–185.
7. Дубина И.Н., Кожевина О.В., Чуб А.А. Инновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального

развития // Экономический анализ: теория и практика. — 2016. — №4 (451). — С. 4–19.

8. Копейкина Л. Экосистема для инновационного бизнеса // The Angel Investor. — 2008, январь. — С. 10–13.

9. Durst S., Poutanen P. Success factors of innovation ecosystems: Initial insights from a literature review. CO-CREATE 2013: The Boundary-Crossing Conference on Co-Design in Innovation, Aalto University, 2013. — P. 27–38.

10. Миронова Е.А., Смирнова Н.М. Социальное предпринимательство: факторы, влияющие на развитие // Социально-экономические преобразования и проблемы: сб. науч. тр. — Вып. 5. — Нижний Новгород: НИСОЦ, 2015. — С. 63–80.